

— Не буду, брат не играет со мной в приставку, а маленький бамбук играет. — Чжуан Ян совсем не боялся брата.

— Тогда ты выбираешь брата, который играет с тобой, или брата, который даёт тебе карманные деньги? — Чжуан Син положил левую руку на стол, постучал пальцем по поверхности и сразу же взял младшего брата под контроль.

— Хочу брата, который даёт карманные деньги, и брата, который играет со мной! — Сказав это, Чжуан Ян поднял голову, подперев подбородок, и был очень доволен своим умным ответом.

Старшие, услышав диалог двух братьев, рассмеялись. В возрасте Чжуан Яна они тоже очень любили играть. В десять лет тот, кто играл с тобой, был самым лучшим. Это была природа маленького мальчика, ещё чистая и непосредственная.

Странное чувство, которое было у Ли Ланьсинь, словно смылось дождём, и она забыла о нём.

Она тоже засмеялась, подумав, что маленький бамбук, видимо, действительно связан судьбой с её сыновьями. И старший, и младший его любили, и сама она, каждый раз видя его радостную улыбку, чувствовала, как настроение поднимается. Казалось, будто у неё действительно появился второй сын.

«Второй брат» Шэнь Сючжу тоже хорошо подыграл, положив Чжуан Яну кусочек свинины в соус. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, как будто только что выиграли в игре.

Ужин прошёл шумно и весело. Когда все уже немного насытились, старый господин Чжуан велел старине Сюю принести вина. За столом взрослых, где дети говорили только о хорошем, Чжуан Син делился с пожилыми людьми интересными и полезными историями.

Чжуан Цзяньшэ, слушая рассказ сына о четырёх годах учёбы за границей, был очень горд. Ничто не могло сделать его более счастливым, чем то, что его ребёнок был таким дисциплинированным и умным:

— Ты планируешь работать на острове?

Этот вопрос заставил Шэнь Сючжу встрепенуться. Его сердце снова заколотилось, и он с тревогой посмотрел на Чжуан Сина. Брат только что вернулся, неужели он снова уедет с острова?

На самом деле лучшее развитие для Чжуан Сина — это уехать с острова и работать в крупных городах, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу или Шэньчжэнь. Ведь его специальность связана с компьютерными технологиями, а на острове это направление было относительно отсталым. Не то чтобы возможностей для работы было мало, скорее, остров мог бы загубить талант Чжуан Сина.

Поэтому ответ Чжуан Сина был очевиден — уехать. Его план был отправиться в ближайший Шанхай, но он ещё не успел сказать это, как взгляд маленького бамбука стал слишком откровенным. Он посмотрел на него и увидел, как глаза ребёнка наполнились тревогой, словно он боялся, что после этого ужина и бокала вина брат снова улетит.

План остался невысказанным, по крайней мере сейчас он не решался сказать. Чжуан Син спросил в ответ:

— Я ещё обдумываю, папа, у тебя есть предложения?

Чжуан Цзяньшэ кивнул, понимая, что сыну нужно время для планирования, и ответил:

— Сначала поешь, а завтра мы с тобой всё обсудим.

Между поколениями всегда есть особая связь, и к тому же Чжуан Син с детства был умным и ответственным, в юности он был особенно спокойным и надёжным, не таким игривым, как младший брат Чжуан Ян. Поэтому старый господин Чжуан очень любил старшего внука.

— Ребёнок только что вернулся, дай ему провести эти зимние каникулы, а когда Чжуан Ян пойдёт в школу, он может выйти на работу. Чжуан Цзяньшэ, ты что, хочешь прогнать моего внука? Через месяц Новый год, ты хочешь, чтобы он, как и ты, стал трудоголиком? А?

— Нет, папа, что ты говоришь? Я просто интересуюсь. Разве я позволю своему сыну работать в праздники? — Даже будучи руководителем, Чжуан Цзяньшэ перед отцом был как овечка.

— Тогда не интересуйся сейчас! После Нового года будем планировать работу. Чжуан Син, ты оставайся у бабушки, отдыхай. — Старый господин Чжуан был очень заботливым.

— Спасибо, бабушка. — Чжуан Син улыбнулся. Сколько бы лет ему ни было, он всё равно ценил любовь старших.

Шэнь Сючжу был невероятно счастлив и тут же налил бабушке вина. Если бы он не был несовершеннолетним и бабушка не запрещал ему пить, он бы с радостью выпил с ним бокал, залпом.

Ужин продолжался очень долго, время словно растянулось, и семья, казалось, никогда не закончит разговоры.

Луна тихо выглянула из-за облаков. Ей было любопытно, почему в одном дворе так ярко горит свет, и никто не ложится спать. Она не смогла удержаться и раздвинула облака, показав своё круглое тело, освещая двор светом, дополнявшим свет из окон.

Незаметно время подошло к одиннадцати часам. Чжуан Син, только что сойдя с самолёта и сев на корабль, был не так бодр, как остальные, и начал клевать носом. Он собрался подняться наверх, чтобы отдохнуть.

Чжуан Син, уже почти засыпая, дошёл до лестницы и, увидев, что Шэнь Сючжу всё ещё сидит за столом, не раздумывая, сказал:

— Маленький бамбук, иди спать.

Шэнь Сючжу, не обращая внимания на остальных, тут же встал и последовал за Чжуан Сином на второй этаж. Он был счастлив, поэтому уголки его губ были приподняты, а узкие глаза, как у персикового цветка, слегка прищурились, что делало его особенно привлекательным.

— Эти двое, как в детстве...

Главные герои поднялись спать, а старшие ещё полчаса поговорили, после чего разошлись по своим комнатам. Чжоу Сюэцзюнь один вернулся в свой двор.

В двенадцать часов переулочек Хуайшу окончательно затих. В каждом доме погас свет, и под защитой луны все погрузились в сон.

.....

Шэнь Сючжу проснулся в восемь утра. Сначала он зевнул, а когда потянулся и случайно коснулся Чжуан Сина, тёплое прикосновение мгновенно разбудило его. Он повернулся на бок и стал разглядывать всё ещё спящего Чжуан Сина.

Он протянул руку к лицу Чжуан Сина, и белая кожа его руки резко контрастировала с смуглым цветом лица брата. Четыре года назад, когда он бегал за Чжуан Сином по всему острову Чжуанчжоу, он тоже загорел, но теперь снова стал бледным. Он уже планировал, как загорит в эти зимние каникулы.

Грудная клетка Чжуан Сина поднималась и опускалась в такт дыханию. Шэнь Сючжу опустил руку и наконец аккуратно положил её на грудные мышцы брата. Шэнь Сючжу тихо улыбнулся, чувствуя, как сердце брата бьётся в такт дыханию.

— Маленький бамбук, второй брат...

Чжуан Ян поднял руку, чтобы постучать в дверь, но Шэнь Сючжу опередил его, открыв дверь. Он увидел, как второй брат поднёс палец к губам, говоря «тсс», а Чжуан Ян, наклонив голову, увидел, что старший брат всё ещё спит.

— Второй брат, иди быстрее завтракать, а потом поиграем на скейтборде.

Шэнь Сючжу оглянулся на Чжуан Сина. Ему хотелось ещё немного поспать рядом с ним, но он знал, что Чжуан Ян, этот маленький тиран, не отступит, пока не добьётся своего. Он боялся разбудить Чжуан Сина, поэтому кивнул.

— Я умоюсь и почищу зубы, а ты иди играй.

— Тогда побыстрее. — Чжуан Ян был доволен и уже собирался спуститься вниз, как вдруг закричал:

— Мама!!!

Этот оглушительный крик заставил Шэнь Сючжу поспешно закрыть дверь. Он оглянулся на кровать, где лежал брат. Чжуан Син лишь слегка пошевелился, но явно не собирался просыпаться. Шэнь Сючжу вздохнул с облегчением. Этот маленький разбойник, Чжуан Ян, стоило ему проснуться, как весь двор наполнялся его криками.

— Мама? Дедушка, а где мама?

Старый господин Чжуан был немного ошеломлён. Он только что просыпался, а тут внук чуть ли не разбудил его душу. Он пошутил:

— Кричи громче, чтобы весь остров услышал, покажи, что у детей семьи Чжуан лёгкие на зависть, и дедушка будет гордиться.

Чжуан Ян рассмеялся, решив, что дедушка его хвалит, и подбежал к нему, чтобы посмотреть газету. Все дети такие — им нужно видеть маму, а если не видят, то кричат. На самом деле ничего особенного, просто они хотят, чтобы мама знала, что они её видят каждый день.

Он сидел с дедушкой, читая газету, и ждал второго брата, совсем не похожий на маленького разбойника, а скорее на тихого и послушного мальчика.

Скейтборды стали популярны в США ещё в 1993 году, став игрушкой для хип-хоп исполнителей

и богатых детей, но в Китае они ещё не появились. Чжуан Син, думая о том, что оба брата уже в подростковом возрасте, купил два скейтборда.

Один был скейтбордом с ручкой, для младшего Чжуан Яна, а другой — профессиональный четырёхколёсный скейтборд, для Шэнь Сючжу.

Чжуан Ян нашёл скейтборд с ручкой, а другой не трогал, думая, что он принадлежит его брату.

Когда Шэнь Сючжу спустился, они решили найти место для катания. Переулок Хуайшу был покрыт самой обычной землёй, и после дождя он превращался в грязную дорогу с ямами, так что кататься там было невозможно.

Им пришлось вернуться во двор, где были выложены плитки, но кататься было неудобно. Чжуан Ян кое-как покатался во дворе, а потом вбежал в дом, где носился по гостиной.

<http://bllate.org/book/16303/1470314>